

— Могу ли я тебе доверять? — Тон Шэнь Юня звучал скорее как шутка, чем как вопрос. Он слегка приподнял уголки глаз, его чёрные глаза, словно звёзды, смотрели прямо в душу.

Дождь снова усилился, омывая лицо Лу Цзэ. Он выпрямился. За его спиной был размытый свет, а перед ним — тёплый жёлтый оттенок. Рука потянулась к поясу, но, не найдя там пистолета, он вспомнил, что оставил его в машине, и просто слегка кивнул:

— Конечно.

Шэнь Юнь с невысказанной улыбкой незаметно сменил тему, указав на улицу:

— Кажется, дождь усилился. Садись в машину, а то дядюшка Янь будет ворчать.

Янь Чжи не стал бы ворчать на Лу Цзэ. Он бы только заставил Шэнь Юня, промокшего под дождём, выпить имбирный отвар.

Лу Цзэ отвел взгляд, тихо хмыкнул, с силой закрыл дверь и обошёл машину с другой стороны.

Когда они добрались до резиденции Лу, дождь уже прекратился, и в воздухе витала свежесть после дождя.

Фонари вдоль коридора были зажжены, свет был ярким.

Шэнь Юнь только поднялся по ступенькам, как Путао радостно выбежал к нему. Он ухватился за его шерсть, не позволяя подойти ближе, и с недовольством сказал:

— Что ты так радуешься?

— Господин Шэнь, — тётушка Лю вышла, с лёгкой улыбкой приняв вещи из его рук. — Генерал не вернулся с вами?

Тётушка Лю, увидев знакомую одежду, спросила.

Несмотря на то что она была в семье Лу много лет, она всё ещё испытывала глубокое уважение к генералу и невольно понижала голос.

Только она спросила, как Лу Цзэ вошёл через главный вход. Его рукава были закатаны, и на них виднелись следы влаги.

Он посмотрел на неё. Его обычно спокойные глаза в свете фонаря стали теплее:

— Тётушка Лю, приготовьте имбирный отвар. Шэнь Юнь немного промок.

— Хорошо, — тётушка Лю поспешно кивнула и обратилась к Шэнь Юню. — Господин Шэнь, скорее примите горячую ванну. Я приготовлю отвар и позову вас.

Ванну принять не удалось — у Шэнь Юня были раны на коленях. Но даже просто протереть тело горячей водой было полезно.

Вся усталость дня ушла под воздействием тепла. Он тихо вздохнул, глядя в зеркало. Пар сделал его кожу ещё более прозрачной и нежной.

Пальцы скользнули по зеркалу, оставив чёткий след.

Если он хотел узнать что-то о Лу Цзэ, то спросить дядюшку Яня было бы неплохим решением.

Тётушка Лю приготовила имбирный отвар и подняла его наверх. Шэнь Юнь выпил его и спросил, где дядюшка Янь.

Тётушка Лю убрала фарфоровую чашку, неуверенно ответив:

— Кажется, в своей комнате. Господин Шэнь, зачем он вам?

Шэнь Юнь опустил глаза:

— Хочу задать несколько вопросов.

— А, да. Если я не ошибаюсь, он говорил, что будет сверять счета за этот месяц.

Комната Янь Чжи находилась на самом верхнем этаже главного здания.

Шэнь Юнь медленно шёл по длинному коридору и постучал в дверь.

— Господин Шэнь? — Янь Чжи не ожидал, что это будет Шэнь Юнь.

— Да, — Шэнь Юнь слегка кивнул и объяснил цель визита. — Что вы знаете о периоде гона генерала?

— Периode гона? — Интонация Янь Чжи повысилась, на лице появилось удивление. Он подумал несколько секунд и сказал:

— Генерал большую часть времени проводит в армии. После совершеннолетия он возвращается ещё реже. Я не видел, чтобы он переживал период гона. Вероятно, он полагался на ингибиторы.

Именно так, подумал Шэнь Юнь.

Бета не чувствительны к феромонам, поэтому во всём главном доме только он мог различить запах феромонов Лу Цзэ.

Ситуация становилась немного сложной.

— А насколько вредны ингибиторы?

Будучи управляющим Лу Цзэ, Янь Чжи должен был заботиться обо всём в доме Лу. Брак по расчёту, который во многом отражал сотрудничество двух семей, был не исключением. Он знал, что можно проверить, а что нельзя, и где проходит грань.

Янь Чжи выпрямился и серьёзно ответил:

— Обычные ингибиторы на рынке имеют определённые побочные эффекты. Их вред зависит от индивидуальных особенностей организма. Были случаи, когда альфа, долгое время принимавшие ингибиторы, умирали, но некоторые оставались невредимы. Армейские ингибиторы, конечно, более продвинуты, так как армия выполняет особые задачи. Поэтому они отличаются от обычных, но конкретно я не знаю.

Период взросления альфы наступает на два года позже, чем у омеги. Значит, Лу Цзэ принимал ингибиторы шесть лет.

В глазах Шэнь Юня мелькнула едва заметная эмоция:

— Говорят, период гона — нелёгкое испытание.

— Действительно нелёгкое, — Янь Чжи кивнул, терпеливо объясняя. — Когда альфа вступает в период гона, у него появляются ужасающие желания разрушения, агрессии и обладания своей территорией. Эмоции становятся очень агрессивными, и он не может контролировать выделение феромонов. Чем сильнее альфа, тем опаснее он в период гона, и требуется огромная сила воли, чтобы сдерживать инстинкты. В таких случаях лучше держаться подальше.

Затем он сменил тему:

— Но генерал — исключение. Вам не стоит слишком беспокоиться. У него абсолютная рациональность и сильная самодисциплина.

Шэнь Юню ещё не исполнилось восемнадцати, его железа ещё не созрела. И, в отличие от взрослого омеги, он был более уязвим.

Янь Чжи подумал, что тот беспокоится, и в его словах появилось успокоение.

Шэнь Юнь понимающе кивнул. Он улыбнулся, говоря медленно:

— Случайно услышал, как одноклассники говорили о периоде гона, и у меня возникли вопросы. Поэтому хотел узнать больше.

Раз уж Лу Цзэ нашёл своё решение, то ему не стоило беспокоиться понапрасну.

Янь Чжи подумал, что это вполне объяснимо. Ведь Шэнь Юнь просто заинтересовался.

Хотя, подождите.

Разве он не должен был сказать, что не знает, и предложить Шэнь Юню спросить у самого Лу Цзэ?

Ох, эта голова.

Получив удовлетворительный ответ, Шэнь Юнь почувствовал себя гораздо легче.

Он вернулся в свою комнату, лёг на кровать и взял книгу с тумбочки.

Но вскоре его одолела сонливость, и он, наконец, сдался, выключил свет в комнате.

×

Наступила ночь, на небе мерцали редкие звёзды.

На третьем этаже внезапно раздался звук, а затем всё стихло.

Аромат розы витал в воздухе, заставляя всё вокруг сходить с ума.

Высокая фигура с третьего этажа ловко перепрыгнула на балкон второго этажа, приземлившись бесшумно.

Аромат розы стал ещё сильнее. Его источник был в комнате. Тень открыла окно и вошла,

босиком ступая по ковру, спокойно приближаясь к кровати.

Человек на кровати дышал ровно. Одежда едва прикрывало его грудь, обнажая тонкий халат и бледные ключицы. Волосы раскинулись по подушке, и даже при слабом свете было видно, что его губы были красными, а кожа — белоснежной.

Указательный палец небрежно поднял прядь волос, вдыхая лёгкий аромат. Но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить желание.

Затем палец двинулся к спящему лицу, мягко скользя по лбу, переносице, пока не достиг алых губ.

Мягких, влажных.

Продолжая движение, палец прошёл по тонкой линии подбородка.

Движение остановилось, словно обнаружив что-то более интересное. Шея омеги была полностью открыта, и выпуклость на задней части привлекала к исследованию.

Ещё один шаг — и можно было коснуться рая.

В этот момент Шэнь Юнь проснулся от сильного запаха мяты. Его глаза широко открылись.

Опасное выражение лица Лу Цзэ предстало перед ним.

Шэнь Юнь был в сознании, но его тело не слушалось.

Его зрачки расширились. Он медленно поднял руку и упёрся в ключицу Лу Цзэ. Почувствовав жар, его пальцы сжались.

Человек перед ним был как каменная стена. Сопrotивление не имело смысла. Когда дыхание коснулось его шеи, он почувствовал, будто его уязвимое место подверглось угрозе, и тут же попытался отодвинуться.

Но на его плече появилась сила, не дающая двигаться.

— Куда?

Тёплый голос раздался у его уха, вызывая мурашки. Тон был медленным, с лёгким подъёмом в конце, показывая, что всё под контролем.

Добыча пыталась убежать, и охотнику пришлось принять меры.

Шэнь Юнь почувствовал, как рука, держащая его плечо, усилила хватку. А затем ленивый, холодный взгляд встретился с его глазами. Расстояние между ними было всего несколько сантиметров.

При лунном свете глаза, казалось, содержали бесконечные водовороты, готовые поглотить его.

Он нахмурился, губы слегка приоткрылись:

— Ты...

— Тсс.

Лу Цзэ приложил палец к губам Шэнь Юня. Его влажные волосы прилипли к вискам, густые брови делали лицо ещё более резким.

Он внимательно смотрел на омегу под ним. Его взгляд медленно скользил по лицу, пока не остановился на глазах, похожих на хрусталь.

Этот вид сильно отличался от обычного. Мысли Шэнь Юня путались, в голове был только клубок нитей. И только когда железа на его шее была мягко тронута, он понял.

Возможно, Лу Цзэ сейчас — это не Лу Цзэ.

А альфа, переживающий период гона.

Автор хотел бы сказать:

Вот и я.

Они начинают взаимодействовать.

<http://bllate.org/book/16544/1507519>